

А. И.
КУПРИН

Избранное

Рыжие, гnedые, серые, вороные...

Александр Куприн

Илья Бырдин

«Public Domain»

1928

Куприн А. И.

Илья Бырдин / А. И. Куприн — «Public Domain»,
1928 — (Рыжие, гnedые, серые, вороные...)

«Он невысокого роста, но строен, прям и крепко сложен. Серые глаза его посажены несколько близко к носу, но в них зоркость и смелость. Движения точны и гибки. Руки у него маленькие, но, даже при обычном осторожном пожатии, чувствуется их тугая упругость, сталь (вспомните толстовского троечника Балагу)...»

Александр Иванович Куприн Илья Бырдин

Он невысокого роста, но строен, прям и крепко сложен. Серые глаза его посажены несколько близко к носу, но в них зоркость и смелость. Движения точны и гибки. Руки у него маленькие, но, даже при обычном осторожном пожатии, чувствуется их тугая упругость, сталь (вспомните толстовского троечника Балагу).

Он прекрасный собеседник; рассказ его жив, быстр и в меру насыщен содержанием. Только у русского, очень, совсем, насквозь русского человека, говорящего о своем привычном и любимом деле, можно заметить такую точность определений и чистоту языка, такую сжатую свободу речи и легкую послушность необходимых слов. Разговор с ним тем еще приятен, что он мало говорит о себе и совсем ничего о своих успехах на ипподроме; разве вытянешь из него насилию-насилию... Так, не от него, а из спортивного французского журнала, из статьи Little Driver'a я узнал о замечательном рекорде нашего славного наездника, который в продолжение одного бегового дня взял в семи заездах семь первых призов. Явление почти невозможное, особенно если вспомнить, что знаменитый французский жокей Парфреман, прозванный на пелюзе «le crocodile» за ту неистовость, с которой он пожирал призы, пространство и своих соперников, взял однажды только пять первых призов в шести дневных скачках.

Благодаря этой-то личной скромности, рассказ наездника так значителен и занимателен. Это история русского коневодства и коннозаводства, это история русского рысака от старинных великих орловцев Сметанки и Барса до чистокровных и чистопородных хреновских, наконец, до нынешней метизации голубой орловской крови с сухой и терпкой кровью американского рысака; это история великих охотников рысистого бега.

Первый, кого вспоминает Николай Кузьмич, это московский лошадиный барышник Илья Бырдин. Во времена Бырдина мой наездник еще и не родился на свет божий, а мне, пишущему эти строки, было тогда лет пять-шесть не более, но имя Бырдина я успел удержать в своей московской памяти. Кроме торговли конями, Бырдин держал свой собственный завод и пускал лучших лошадок на бега, не так ради денег, – призы тогда были игрушечные, – как из честолюбия.

– Москва, – говорит Николай Кузьмич, – усесистая Москва, совсем особенный город. Даже не город, а отдельное ни на что не похожее государство: путаное, смешное, причудливое, черт знает какое широкое, иногда трогательное, иногда жестокое, но все-таки великое! Все друг друга знали. Любого извозчика вы могли бы в наше время спросить: кто первый в Москве по голосу и по красоте служения протодьякон? Вам ответят без запинки, – Шаховцев. Кто главный кулачный боец?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.